

Москва

Театр кукол им. Образцова

ЗНАВЕС

Культура. — 1994. — 14 сент. — с. 1.

Резо Габриадзе:

Куклы особенно хорошо играют Шекспира

Сбор труппы Центрального театра кукол имени С. В. Образцова был озаглавлен окопчательным представлением нового художественного руководителя Резо Габриадзе. Окопчательным, потому что еще в прошлом сезоне фигура знаменитого кукольника, писателя, художника, сценариста (правда, все грани художественных возможностей Габриадзе трудно перечислить) называлась в этом качестве. Сезон ушел на решение многих орпроблем. Мастер в это время много работал во Франции и Швейцарии. Но отныне причудливому союзу уникального коллектива с уникальной личностью суждено развиваться и давать плоды.

Стоит ли говорить, что это не просто очередная кадровая перестановка. Что коллектив — наследник великого Образцова, живой носитель его традиций выступает во взаимодействие с особым, ни на какой другой не похожим миром Резо Габриадзе, и простой суммой от таких слабеваемых тут ждать не приходится.

Однако сам Реза Лаванович исполнен, похоже, мудрого оптимизма. «Я сам воспитан на книгах Сергея Образцова», — говорит он. — Как знать, существовал бы мой театр в Тбилиси, если бы я тщательно и подробно не изучал его труды».

Свою речь на сборе труппы Габриадзе начал со слов благодарности в адрес Мастера.

— Все это создал один человек. Его разум. Его сердце. Надо во что бы то ни стало сохранить его спектакли, как сохраняется все самое дорогое в культуре народа. Спектакли Образцова — это такое же национальное достояние, как, скажем, работы Тышлера или Малевича.

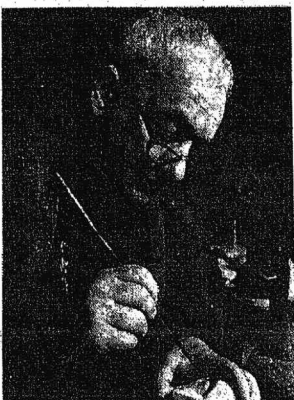
Меня уже не раз спрашивали, как я собираюсь совмещать разные традиции. Но, мне кажется, не стоит делать из этого проблемы. Сергей Владимирович заложил такую мощную творческую базу, что развиваться на ее основе можно в самых разных направлениях. Очень надеюсь на режиссера В. Кусова, на его неограниченный опыт и в восстановлении образцовых спектаклей, и в создании новых.

На вопрос о его собственном творчестве Резо Габриадзе ответил неожиданно.

— Я категорически против этого слова. Творец, как известно, у всех один. Когда какой-нибудь подымавший коллега твердит тебе на полустанке, что его творчество непонятно и неочевидно, ясно убеждаешься,

что это слово к нам не подходит. В грузинском языке есть более точное определение того, что мы делаем: «хеловнеба» — сделанное руками. Вот к кукольникам это имеет прямое отношение.

Вообще наше дело немного средневековое. Это прелестное, нашумное, несуетное де-

ло. По-моему, чтобы выпустить хороший спектакль в кукольном театре, нужно минимум два года. В обычном театре проще: «Вася, ты будешь Гамлетом, а ты, Клара, Офелией». Затем Вася учит текст, Клара худеет и тоже учит текст. А у нас нет ни Васи, ни Клары. Их еще надо придумать и сделать. Надо создать «труппу» на каждый спектакль.

И все-таки мы попробуем выпустить к маю два спектакля. Один будет для самых маленьких. Из Западе один знаток убедил меня, что театр расистски поступает с людьми, которым от 3 до 6 лет. Это самая забытая театром часть человечества. Он это подкинул на компьютерах, проверил серьезными исследованиями. Между тем они — очень теат-

ральный возраст, его ни в коем случае нельзя упускать.

А второй спектакль будет о войне. Тема «амаркорда» давно уже воцарилась в мировом искусстве. Вот я и хочу попробовать сделать свой «амаркорда». Последнее время я много поездил по свету. И мне часто бывало хорошо. Внезапно я подумал: а кому мы обязаны этой тишиной, этими красотами и благами? Не тем ли, чьи кости растворились в земле по всему миру: на полях России, в Нормандии, в Северной Африке? Кто подарил Европе 50 лет мира? Сам я еще мальчишкой в Грузии узнал, что такое война. Мой дядя, половина моей деревни лежат в земле где-то на бескрайних просторах Евразии. Теперь задача — не впасть в пафос, не истрепать слова, и без того истрепанные, вываленные в грязь. Надо взять кукол, актеров, музыку, свет и работать на один адресат — на сердце. Эскизы кукол буду делать сам. Текст тоже постепенно рождается из собственных впечатлений, из бесед с друзьями...

А еще Резо Габриадзе рассказал, что удалось поломать чудовищный контракт, который заключили в период «междоусобицы» в театре с некой английской фирмой. По этому контракту фирма претендовала на 60 процентов интеллектуальной собственности.

О своей мечте обратиться в ЮНЕСКО с идеей охраны кукольных театров как достояния мировой культуры.

О том, как каждое утро в четыре часа, когда особенно сладок сон, администрация театра ведет «войну» с киосками, выставляющими у фасада здания со знаменитыми часами.

О том, что он еще и фарфором занимается. В ноябре в Музее А. Ахматовой состоится выставка его работ.

И о Москве. О том, что театральная столица согрела его своим теплом.

А куклы? Они ведь могут сыграть все что угодно. Особенно хорошо играют Шекспира.

Н. КАМИНСКАЯ.

Об открытии сезона в театрах Москвы читайте на 2-й странице.